

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
31 January 2013
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок шестая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 994-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве,
во вторник, 17 мая 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии
со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Первоначальный доклад Туркменистана

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска
настоящего документа в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец
Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены
в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

**Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)**

Первоначальный доклад Туркменистана (CAT/C/TKM/1; HRI/CORE/TKM/2009)

1. *По приглашению Председателя делегация Туркменистана занимает места за столом Комитета.*

2. **Г-н Сердаров** (Туркменистан) говорит, что в целях укрепления сотрудничества между его страной и международными организациями в области поощрения и защиты прав человека Президент Республики недавно открыл Постоянное представительство Туркменистана при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, а Посол, возглавляющий эту Миссию, является членом делегации.

3. Правительство Туркменистана инициировало процесс кардинальных реформ и определило в качестве одной из приоритетных задач приведение национального законодательства в соответствие с общепризнанными нормами международного права. Президент Республики одобрил программу, одним из элементов которой является имплементация международных правовых норм в национальное законодательство. Важное значение, которое Туркменистан придает соблюдению своих международных обязательств, подтверждается принятием в сентябре 2008 года новой Конституции, которая включает в себя принципиальные положения международных документов по правам человека, в том числе Конвенции. Статьей 6 Конституции признается приоритет общепризнанных норм международного права во внутренней правовой системе, которые вместе с международными договорами, подписанными Туркменистаном, являются составной частью туркменского законодательства.

4. В целях гарантировать реализацию конституционных прав и свобод личности и применение международных норм в области прав человека Указом Президента Туркменистана 19 февраля 2007 года была создана Государственная комиссия по рассмотрению обращений граждан по вопросам деятельности правоохранительных органов. Кроме того, в 2009 году в рамках проводимой правовой реформы был принят ряд законодательных актов, обеспечивающих защиту прав человека, в том числе Закон о суде, Закон о прокуратуре и Уголовно-процессуальный кодекс. В 2010 году был принят Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности, а также новый Уголовный кодекс. Уголовное законодательство было смягчено: был снижен максимальный срок наказания за тяжкие уголовные преступления, и расширены возможности по применению наказаний, не связанных с лишением свободы. В этом же году Президент Бердымухамедов принял Постановление о наблюдательной комиссии по усилению контроля за соблюдением законности в деятельности органов, ведающих исполнением наказаний, и работе с лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Создание такой комиссии позволило расширить доступ гражданского общества к пенитенциарным учреждениям. В марте 2011 года парламент принял новый Уголовно-исполнительный кодекс, который был составлен в соответствии с документами Организации Объединенных Наций и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, касающимися исполнения наказаний и обращения с осужденными, а также их реабилитации и реинтеграции.

5. Одним из приоритетов внешней политики Туркменистана является сотрудничество с международными организациями, особенно с Организацией Объединенных Наций. В этом контексте правительство Туркменистана ведет

открытый и конструктивный диалог со всеми договорными органами в области прав человека. В настоящее время оно осуществляет совместный проект с Европейским союзом и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, рассчитанный на период 2009–2012 годов, цель которого заключается в укреплении национального потенциала по защите прав человека и в содействии сотрудничеству между Туркменистаном и международными органами и механизмами по правам человека. В рамках этого проекта в 2010 и 2011 годах был организован один учебный визит и три семинара в преддверии рассмотрения Комитетом первоначального доклада Туркменистана. В этой связи была создана рабочая группа с целью изучения методов работы Комитета, его процедуры рассмотрения первоначальных докладов, а также перечня основных вопросов, направленных секретариатом Комитета.

6. В мае 2011 года при Туркменском национальном институте демократии и прав человека при Президенте Туркменистана был открыт Информационный центр по правам человека. Его цель заключается в содействии осуществлению прав человека путем проведения мероприятий по повышению информированности населения о международных документах, включая Конвенцию против пыток. В его программу деятельности входит создание и управление базой данных в области прав человека, доступной для широкой общественности, открытие библиотеки по правам человека и формирование законодательной базы данных, организация информационных брифингов, лекций и круглых столов по вопросам прав человека.

7. Первоначальный доклад Туркменистана был подготовлен в соответствии с общими руководящими принципами Комитета в отношении формы и содержания первоначальных докладов (CAT/C/4/Rev.3). Составители использовали информацию, полученную от соответствующих министерств, органов государственного управления, а также от организаций гражданского общества. Проект был представлен всем заинтересованным сторонам, которые могли дать свои замечания и предложения. Их пожелания были учтены при составлении окончательного варианта доклада.

8. **Г-жа Гаер** (Докладчик по Туркменистану) приветствует представление первоначального доклада государства-участника, отмечая, однако, девятилетнюю задержку, и высоко оценивает обширную информацию, содержащуюся в базовом документе (HRI/CORE/TKM/2009). Ссылаясь на тот факт, что Туркменистан еще не сделал заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции и не присоединился к Факультативному протоколу к Конвенции, она хотела бы знать, какие шаги планируется предпринять в этом направлении.

9. В целом Докладчик отмечает, что доклад дает подробные сведения о законах, действующих в Туркменистане, но не содержит информацию, которая позволила бы Комитету составить представление о практическом применении Конвенции в государстве-участнике. В этой связи она обращает внимание делегации на замечание общего порядка № 2 Комитета об имплементации статьи 2 Конвенции (CAT/C/GC/2), в котором говорится, что Комитет регулярно рекомендует государствам-участникам включать в свои доклады дезаггрегированные данные, чтобы он мог адекватно оценить осуществление Конвенции. Такие данные на деле позволяют государствам-участникам и Комитету выявлять дискриминационное отношение, которое могло бы остаться незамеченным, и принимать меры по исправлению создавшегося положения.

10. Ряд государств, направивших свои рекомендации Туркменистану по завершении универсального периодического обзора, объектом которого стала эта страна в 2008 году (A/HRC/10/79), призвали его к более тесному сотрудничеству.

ву с механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека, включая Специального докладчика по вопросу о пытках. Туркменистан ответил, что он изучит возможность реализации рекомендаций в отношении выдачи разрешения представителям Международного комитета Красного Креста на посещение мест содержания под стражей и создания национального учреждения в области защиты прав человека на основе Парижских принципов, однако никакой информации об осуществлении этих рекомендаций представлено не было. Было бы интересно узнать, предприняли ли туркменские власти какие-либо шаги в этом направлении с момента универсального периодического обзора, в частности, намерены ли они пригласить Специального докладчика по вопросу о пытках посетить страну.

11. В соответствии с информацией, поступающей от органов Организации Объединенных Наций и НПО, защитники прав человека становятся жертвами преследований. В сентябре 2010 года Президент Бердымухамедов потребовал от Министерства внутренних дел начать беспощадную борьбу против лиц, распространяющих клеветнические заявления о режиме. Эти инструкции были отданы после показа интервью с правозащитником Фаридом Тухбатуллиним, живущим в изгнании в Австрии, вебсайт которого был заблокирован хакерами, и у него есть веские основания опасаться за свою безопасность. Не могла бы делегация Туркменистана уточнить, что понимается под "беспощадной борьбой", и представить Комитету гарантии того, что в отношении г-на Тухбатуллина или любого другого правозащитника не будет предпринято никаких карательных мер за сообщение информации в Комитет или в другой орган Организации Объединенных Наций.

12. В отношении статьи 2 Конвенции Докладчик отмечает, что судьи назначаются и освобождаются решением Президента Республики, в связи с чем возникает вопрос об их независимости, и что, согласно информации, полученной от неправительственных организаций, гарантии справедливого судебного разбирательства зачастую не соблюдаются судами. Не могла ли бы делегация сообщить более подробную информацию по делу Ильмурада Нурлиева, русского-говорящего пастора протестантской церкви, приговоренного в октябре 2010 года к четырем годам тюремного заключения за мошенничество. Он был лишен справедливого судебного разбирательства, поскольку многие из предъявленных ему обвинений были явно необоснованными: например, одна из предполагаемых жертв находилась в тюрьме на момент совершения вменяемых г-ну Нурлиеву актов; слушание дела проходило на туркменском языке, который он не понимает; судья отказался заслушать свидетелей защиты, и г-н Нурлиев не получил вовремя копию приговора, чтобы подать апелляцию. Докладчик хотела бы знать, были ли рассмотрены утверждения о нарушении права на справедливое судебное разбирательство по данному делу, и если да, то какой инстанцией и какие были приняты меры для устранения недостатков, о которых сообщали неправительственные организации.

13. В соответствии со статьей 26 Уголовного кодекса каждый человек имеет право на юридическую помощь в рамках уголовного разбирательства. Было бы интересно узнать, сколько адвокатов имеется в стране и какую подготовку они получили. Комитет также хотел бы знать, есть ли в Туркменистане независимая коллегия адвокатов. Согласно информации, полученной Комитетом, назначенные адвокаты отказываются вести дела, связанные с актами пыток или жестокого обращения, опасаясь возмездия. Просьба представить разъяснения по этому утверждению. Не могла ли бы делегация также сообщить о мерах, которые были приняты государством-участником по выводам и рекомендациям Комитета по правам человека по делу *Леонида Комаровского* (сообщение № 1450/2006).

14. Независимые национальные учреждения по правам человека играют важную роль в деле предупреждения пыток. Комитет хотел бы знать, если Национальный институт демократии и прав человека, который несколько раз упоминается в докладе, компетентен рассматривать заявления о применении пыток и жестокого обращения, и если да, то какие меры были предприняты в связи с его выводами. Почему супруги Бердыевы, многие годы пытающиеся получить компенсацию за акты пыток и жестокого обращения, которым они подвергались во время своего содержания под стражей в 1998 году, были арестованы 21 апреля 2001 года десятью сотрудниками службы национальной безопасности накануне визита делегации Европейского парламента в страну? Какие меры были приняты по различным жалобам, поданным этими лицами за прошедшие годы в связи с актами пыток и жестокого обращения? Также будет приветствоваться более подробная информация об обстоятельствах их ареста. Имеют ли они возможность общаться с адвокатом и наблюдаться врачом по их выбору? В целом Комитет хотел бы знать, какие меры были приняты Президентом Республики для того, чтобы виновные в совершении актов пыток и жестокого обращения были подвергнуты преследованию и предстали перед судом, а жертвы получили компенсацию.

15. Комитету стало известно о том, что защитники прав человека, по-видимому, становились жертвами нападений, а их близкие не могли свободно передвигаться по стране. Соответствует ли эта информация действительности? Кроме того, не могла бы делегация дать свои комментарии по вопросу о трех активистах-правозащитниках (Огульсапар Мурадовой, Аннакурбане Аманклычеве и Сапардурды Хаджиеве), арестованных в середине июня 2006 года по причине их связи с Туркменским хельсинским фондом (ТХФ), правозащитной НПО и обвиненных в "подрывной деятельности" и подготовке революции. По завершении судебного процесса, продолжавшегося менее двух часов, они были приговорены к лишению свободы на срок от шести до семи лет за "приобретение, хранение и продажу боеприпасов и огнестрельного оружия". 14 сентября 2006 года семья Огульсапар Мурадовой была проинформирована о том, что она умерла в заключении. Комитет хотел бы знать, стала ли ее смерть, которая могла быть результатом актов пыток и жестокого обращения, предметом расследования.

16. В докладе отмечается, что все задержанные имеют доступ к адвокату, однако неясно, имеют ли они право обращаться к врачу по своему выбору и могут ли уведомить кого-либо из близких. Разъяснения на этот счет будут приветствоваться.

17. До сведения Комитета был доведен ряд случаев исчезновения людей, в том числе Бориса Шихмурадова, бывшего Министра иностранных дел Туркменистана, подвергнутого тюремному заключению в 2007 году с одобрения Президента Туркменистана. Может ли делегация сообщить, жив ли по-прежнему этот человек, и если да, то где он в настоящее время находится? Также до сих пор ничего неизвестно о судьбе нескольких человек, арестованных после событий 25 ноября 2002 года. Какую информацию может сообщить делегация об этих людях?

18. В отношении определения пытки во внутреннем законодательстве в пункте 92 доклада отмечается, что Уголовный кодекс не содержит положений, напрямую предусматривающих наказание за пытки. Было бы полезным знать, внесли ли последние законодательные меры изменения в данный вопрос. Конституция Туркменистана запрещает пытки, но не содержит их определения; что касается статьи 113 Уголовного кодекса, то она предусматривает ответствен-

ность за причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иным насильственным способом, в том числе путем пытки. Таким образом, большинство элементов, составляющих определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, не охватывается законодательством Туркменистана. Например, нигде не упоминается положение о том, что пыткой является умышленное причинение сильного страдания государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве. Считает ли делегация, что Туркменистан принял все необходимые меры для выполнения положений статьи 1 Конвенции?

19. В пункте 2 доклада говорится, что если международным договором, заключенным Туркменистаном, установлены иные правила, чем предусмотренные законом Туркменистана, то применяются правила международного договора. Комитет хотел бы знать, если суды Туркменистана уже применяли напрямую положения Конвенции против пыток. Не могла бы делегация Туркменистана также уточнить, распространяется ли срок давности на преступления, предусмотренные статьями 113 ("Истязание"), 107 ("Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью") и 108 ("Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести") Уголовного кодекса.

20. Что касается применения статьи 3 Конвенции, было бы полезно узнать, осуществлял ли Туркменистан за последние годы высылку и выдачу отдельных лиц, и если да, то в какие страны. Отмечая, что вопрос о предоставлении убежища решается самим Президентом Туркменистана, Докладчик хотела бы получить информацию о том, сколько раз он фактически предоставлял убежище. Напоминая, что компетенция по принятию решений в подобных случаях должна возлагаться на судебные органы, она спрашивает, планируются ли какие-либо меры в этом направлении. Комитет также хотел бы знать, если суды уже когда-либо ссылались на статью 3 Конвенции при отказе на высылку или выдачу того или иного лица в страны, где ему может угрожать применение пыток. В отношении статьи 5 Конвенции было бы интересным узнать, если суды Туркменистана уже заявляли о своей компетенции по рассмотрению дел, связанных с актами пыток, совершенных иностранцем или имевших место за пределами национальной территории, и выдавал ли уже Туркменистан другим государствам своих граждан, обвиняемых в совершении преступления пытки.

21. **Председатель**, выступая в качестве содокладчика по Туркменистану, отмечает, что в Конституции и Уголовном кодексе упоминаются пытки, но им не дается никакого определения. Он хотел бы знать, планирует ли Туркменистан инкорпорировать содержащееся в статье 1 Конвенции определение пытки в свое внутреннее законодательство, что, по его мнению, было бы лучшим способом решения проблем, связанных с нынешним законодательством. Чтобы Комитет смог оценить соблюдение Туркменистаном своих обязательств по Конвенции, важно, чтобы делегация дала точный ответ на все заявления о пытках и жестоком обращении, доведенные до сведения Комитета. Например, она могла бы сообщить, стала ли смерть в заключении Огульсапар Мурадовой, туркменской активистки-правозащитницы, предметом проведения расследования. В целом на практике, имеют ли лица, лишённые свободы, доступ к адвокату и врачу по своему выбору? Предусматривает ли Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана подачу ходатайства о применении процедуры хабеас корпус?

22. Похоже, что в соответствии с Конституцией в чрезвычайных ситуациях возможны отступления от принципа запрета на применение пыток. Делегация должна знать, что подобные отступления являются нарушением пункта 2 ста-

тии 2 Конвенции. Имеется ли четкое указание в Конституции или законодательстве о принципе абсолютного запрета на применение пыток, в том числе в случае исключительных обстоятельств? Что касается статьи 3 Конвенции, не могла бы делегация сообщить, прибегал ли уже Туркменистан к практике получения дипломатических заверений, чтобы облегчить процесс возвращения, высылки или выдачи какого-либо лица государству, где ему может угрожать применение пыток.

23. Возвращаясь к вопросу о криминализации пыток в национальном законодательстве, содокладчик отмечает, что в статье 113 Уголовного кодекса речь идет о причинении физических или психических страданий путем "систематического" нанесения побоев, и указывает, что подобное определение не предусмотрено Конвенцией. Пытка может быть изолированным актом, и, в отличие от того, что подразумевает законодательство Туркменистана, для признания акта пытки как такового нет необходимости в наличии более систематической практики применения пыток. Статья 107 Уголовного кодекса предусматривает наказание за умышленное причинение телесного повреждения "опасного для жизни". Тем не менее совершаемые деяния могут вполне представлять собой акты пыток или жестокого обращения, не подвергая опасности жизнь жертвы. И вновь Комитет настоятельно призывает Туркменистан принять необходимые меры для инкорпорирования определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции, в свое внутреннее законодательство.

24. Согласно информации, представленной Комитету организацией "Международная амнистия", женщины, содержащиеся под стражей за мелкие правонарушения, подвергались изнасилованиям со стороны сотрудников Министерства внутренних дел в Ашхабаде. Комитет хотел бы знать, были ли подвергнуты преследованию предполагаемые виновные, были ли они осуждены и были ли выплачены компенсации жертвам.

25. Что касается запрещения пыток (статья 10), то содокладчик хотел бы, чтобы Комитету были предоставлены копии пособий, используемых при обучении сотрудников правоохранительных органов. Он также просит представить более подробную информацию о периодичности учебных мероприятий в данной области и спрашивает, носят ли они обязательный характер, а также существуют ли показатели для оценки их эффективности, и принимают ли в них участие другие участники помимо официальных государственных лиц, например, представители гражданского общества или академических кругов, чей вклад мог бы сделать более предметным подобное обучение.

26. Содокладчик также спрашивает, если государство-участник, как это было ему рекомендовано многими государствами в рамках универсального периодического обзора, намерено разрешить инспекции мест лишения свободы независимыми организациями с целью, в частности, гарантировать соблюдение прав лиц, находящихся под следствием в ходе производства по уголовным делам в соответствии со статьей 12 Уголовно-процессуального кодекса. Он также хотел бы знать, существует ли орган, в который могут обращаться отдельные лица с жалобами о нарушениях, имевших место во время содержания под стражей, которые не стали предметом преследования со стороны государства.

27. Что касается применения статьи 12 Конвенции, то содокладчик спрашивает, проводилось ли беспристрастное расследование в связи со смертью журналистки Огульсапар Мурадовой в заключении в 2006 году. В случае положительного ответа он хотел бы получить более подробную информацию о результатах такого расследования и о том, как оно проводилось, в том числе о количе-

стве допрошенных лиц и о мерах, которые были приняты для защиты тех, кто участвовал в разбирательстве.

28. В отношении применения статьи 13 Конвенции, Комитет, учитывая, что законодательство Туркменистана разрешает гражданам подавать жалобы и заявления в отношении действий государственных органов, хотел бы знать, если жалобы на акты пыток и жестокого обращения регистрируются государством-участником, и если да, то сколько подобных жалоб было получено за рассматриваемый период и какое количество из них явилось поводом для проведения расследования и установления личной ответственности.

29. Также было бы полезно знать, если государство-участник предполагает ввести обязательную съемку допросов, как это в настоящее время практикуется во многих странах, чтобы, в частности, гарантировать соблюдение статьи 45 Конституции, в соответствии с которой человек не может быть принужден к даче показаний и объяснений против самого себя и близких родственников, и доказательства, полученные в результате психического или физического воздействия, а также иными незаконными методами, не имеют юридической силы. Сколько расследований было возбуждено в связи с действиями государственных должностных лиц, которые, согласно заявлениям, добились получения признательных показаний при помощи пыток, и сколько в результате было заведено уголовных дел?

30. Ссылаясь на информацию о том, что общее число заключенных в пениitenciарных учреждениях и колониях, по-видимому, более чем в три раза превышает пропускную способность данных структур, содокладчик спрашивает, был ли разработан государством-участником план действий по решению проблемы переполненности тюрем, и если да, то в чем его основная суть. И наконец, упоминая сведения о том, что в настоящее время в Туркменистане имеется меньше адвокатов, чем в прошлом, он просит уточнить, как проходит подготовка адвокатов и какое количество человек на данный момент занимается этой профессией.

31. **Г-жа Бельмир** хотела бы получить подробную информацию о карьерном продвижении судей, об уровне их независимости по сравнению с другими работниками судебных органов и о степени их свободы в вынесении судебных решений. Она также желает знать, проводит ли государство-участник различие между гражданством и национальностью. По сведениям из некоторых источников, лицо туркменской национальности может быть лишено своего гражданства. Как действительно обстоит дело, особенно в отношении этнических и прочих меньшинств? Обладают ли люди различными правами, например, в судах, в зависимости от того, есть ли у них гражданство?

32. **Г-н Бруни** спрашивает, если на законодательное положение, упомянутое в докладе государства-участника, в соответствии с которым приказ вышестоящего начальника или органа государственной власти не может служить оправданием пыток (CAT/C/TKM/1, пункт 30), уже делалась ссылка в ходе какого-либо судебного процесса и если в Туркменистане существует процедура, позволяющая подчиненному оспорить приказ, предполагающий совершение актов пыток или воспринимаемый подчиненным как приказ такого рода. Ссылаясь на положения, упомянутые в пункте 195 первоначального доклада государства-участника, г-н Бруни хотел бы получить подробную информацию о самых последних посещениях прокурором учреждений, исполняющих наказания, и других мест лишения свободы. Какие выводы и рекомендации были сделаны прокурором по итогам таких посещений и каким образом они были реализованы? Этот вопрос является чрезвычайно важным, поскольку, согласно определенным

источникам, международные организации не имеют возможности провести проверку положения в тюрьмах государства-участника. Доступ к местам содержания под стражей закрыт для Международного комитета Красного Креста (МККК), а организация "Врачи без границ" была вынуждена свернуть свою программу в этой стране в апреле 2010 года ввиду отсутствия сотрудничества со стороны правительства Туркменистана. Г-н Бруни выражает сожаление в связи с продолжающимся отказом МККК и гуманитарным организациям в доступе к местам лишения свободы через несколько лет после того, как Генеральная Ассамблея в своей резолюции 60/172 от 2005 года выразила свою глубокую обеспокоенность по поводу "плохих условий содержания заключенных в тюрьмах в Туркменистане и поступающих из достоверных источников сообщений о продолжающихся пытках и плохом обращении с содержащимися под стражей лицами", а также "неспособности правительства Туркменистана предоставить доступ к содержащимся под стражей лицам" сотрудникам МККК и международным наблюдателям. В этой связи г-н Бруни хотел бы получить более подробную информацию о предложениях по реформированию пенитенциарной системы и системы ювенальной юстиции, которые в настоящее время готовятся Межведомственной комиссией по обеспечению выполнения международных обязательств Туркменистана в области прав человека, а также о том, на какой стадии разработки находятся эти предложения.

33. **Г-н Гальегос Чирибога** считает насущным вопрос о создании государством-участником национального независимого учреждения по правам человека в соответствии с Парижскими принципами и принятие мер по борьбе с безнаказанностью, которой иногда пользуются виновные в совершении актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Он также предлагает правительству Туркмении принять закон об убежище, который полностью защитит права просителей убежища и беженцев как на границе, так и в транзитных зонах, и который будет основываться на международных нормах.

34. Будучи обеспокоенным случаями жестокого обращения с инвалидами, г-н Гальегос Чирибога спрашивает, если государство-участник предполагает принять правила обращения с такими лицами в тюрьмах, местах содержания под стражей и больницах, а также создать независимый механизм по контролю за соблюдением этих правил.

35. **Г-н Мариньо Менендес** хотел бы узнать об обстоятельствах, при которых Президент может издать указ о лишении гражданства Туркменистана, а также о возможности затронутого этой мерой лица подать апелляцию. Что касается равенства между гражданами и иностранцами, например, в плане доступа к занятости, не могла ли бы делегация Туркменистана сообщить, имеют ли иностранцы право работать в качестве адвокатов и является ли в целом эта профессия действительно свободной. Не могла бы делегация также уточнить, ведется ли преподавание прав человека на факультетах права, и включено ли их изучение в программы общего образования. Было бы также полезным знать, если государство-участник предоставляет лицам, не желающим проходить обязательную военную службу, возможность получить статус отказывающихся от прохождения военной службы по соображениям совести.

36. **Г-жа Свеосс** просит представить дополнительную информацию о судьбе г-на Гульгельды Аннаниязова, который до 2002 года жил в Норвегии в качестве беженца, а затем в 2008 году вернулся в Туркменистан, где был арестован 23 июня вскоре после своего прибытия. Она хотела бы, в частности, знать, где

этот человек находится, что с ним стало и почему он был арестован, учитывая, что он по-прежнему является обладателем норвежского паспорта беженца.

37. Описывая особенно суровые условия заключения в женской тюрьме в Дашогузе, включая помещение в штрафной изолятор без уважительных причин, скудный рацион, коллективные наказания в случае попытки самоубийства со стороны кого-либо из заключенных, избиения, г-жа Свеосс хотела бы знать, какие меры предполагает принять государство-участник для улучшения положения, и в частности намерено ли оно привести свое законодательство в этой области в соответствие с международными нормами в области прав человека и с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными.

38. Г-жа Свеосс спрашивает, что именно было предметом 1 000 жалоб, направленных в Президентскую комиссию по рассмотрению жалоб граждан на деятельность правоохранительных органов в первый год ее работы (2007–2008 годы), и были ли возбуждены уголовные дела по этим жалобам. Она также хотела бы знать о видах деятельности, проводимых Комиссией с 2008 года; в частности, если некоторые из них касались актов насилия и жестокого обращения в отношении детей, и если да, то какие конкретные меры были приняты по исправлению создавшегося положения. Она также спрашивает, если государство-участник намерено запретить телесные наказания не только в частной сфере и школах, но также и в учреждениях альтернативного ухода.

39. Г-жа Свеосс просит делегацию подтвердить или опровергнуть информацию, поступающую от национальных и международных неправительственных организаций, о том, что им особенно трудно выполнять свою работу в государстве-участнике.

40. Г-жа Свеосс напоминает, что жестокое обращение, коррупция и дедовщина широко распространены в армии. В связи с этим она хотела бы узнать об обстоятельствах гибели Батыя Полипова, которого в 2010 году нашли повешенным, причем его тело было покрыто множественными гематомами, а также смерти Рашида Р., похороненного в апреле 2011 года. Похоже, что в обоих случаях дело было прекращено. Не могла ли бы делегация Туркменистана представить более подробную информацию общего характера о случаях насильственной и внезапной смерти, имевших место в вооруженных силах.

41. Г-жа Свеосс хотела бы также получить более подробную информацию о мерах, принимаемых для обеспечения медицинской и социальной реабилитации лицам, признанным жертвами пыток и жестокого обращения по результатам административного или судебного разбирательства. Будет также приветствоваться информация о состоянии объектов системы государственного здравоохранения, которые, как считается, находятся в запущенном состоянии, и в которые беременные женщины, похоже, более не решаются обращаться во время родов из-за страха перед заразными заболеваниями и инфекциями.

42. Г-жа Свеосс говорит, что, насколько она знает, некоторые диссиденты или политические оппоненты помещаются в психиатрические больницы и подвергаются принудительному лечению. Она хотела бы получить больше информации о деле г-на Сазака Дурдымурадова, которого, как сообщается, в июне 2008 года поместили в учреждение, получившее название "туркменского ГУЛага", где он, предположительно, был подвергнут жестокому избиению. Не могла бы делегация, в частности, уточнить, почему этот человек, которого под давлением международного сообщества отпустили примерно после двух недель содержания под стражей, был задержан, и проводилось ли расследование для установления истины по факту того обращения, которому он был подвергнут.

43. **Г-н Ван Сюэсянь** говорит, что ему непонятен статус 16 000 человек, "перемещенных внутри своей собственной страны" до принятия решения правительством Туркменистана о предоставлении им гражданства. Разве они уже не имеют гражданства Туркменистана? Он также интересуется подробностями проекта реформы пенитенциарной системы, подготавливаемого совместно с британскими и немецкими экспертами, проекта реформы системы уголовного правосудия и проекта, направленного на установление уголовной ответственности за преступления, связанные с торговлей людьми, который осуществляется в сотрудничестве с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), а также проекта, связанного с наращиванием потенциала, необходимого для подготовки докладов, реализуемого в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

44. **Г-жа Клеопас**, ссылаясь на четыре дела, направленные в Европейский суд по правам человека – *Гарабаев против России*, *Рябкин против России*, *Солдатенко против Украины* и *Колесник против России* – по которым запросы на экстрадицию в Туркменистан были отклонены на основании того, что Туркменистан не создал эффективной системы предупреждения пыток и что подследственные и осужденные в этой стране подвергаются бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в заключении, говорит об особой обеспокоенности Комитета выводами, сделанными этой независимой международной судебной инстанцией, известной своими особо высокими требованиями к представляемым доказательствам.

45. Не могла бы делегация Туркменистана также сообщить о том, проводилось ли расследование для выяснения обстоятельств гибели 30 заключенных в ходе беспорядков в тюрьме ЛБК-12, а также расследование случаев самоубийства или попыток самоубийства в тюрьме ДЗК-8 в Дашогузе, где часто имеют место случаи сексуального насилия и акты пыток. Г-жа Клеопас в особенности отмечает дела Энебай Атаевой и ее сестры Майи Гелдыевой, Курбанбиби Атаджановой, ее дочери и одной из ее подчиненных, а также г-жи Гузели Атаевой.

46. Было бы интересно узнать, если государство-участник планирует создать механизм для подачи жалоб жертвами актов пыток, независимый от полиции и пенитенциарной службы, и если от медицинского персонала и сотрудников пенитенциарных учреждений требуется прохождение подготовки на предмет выявления следов пыток, как это предписывает Стамбульский протокол, чтобы содействовать борьбе с безнаказанностью.

47. *Делегация Туркменистана покидает зал заседаний.*

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 ч. 15 м.